

А.С. Майданов

Особенности коммуникации незрячих в их интеллектуальной деятельности

Вполне естественно считать, что объектом изучения коммуникативных процессов должны быть те социальные среды, сообщества и группы людей, в которых коммуникативная деятельность является достаточно развитой, интенсивной, использующей множество различных форм и средств. И тем не менее весьма продуктивной в этом отношении может быть коммуникация, характеризующаяся противоположными чертами – меньшей интенсивностью, напряженностью, скоростью и т. д. В этом случае мы можем столкнуться с отсутствием тех или иных элементов коммуникативного процесса, тех или иных его характеристик и, следовательно, с изменением качества этого процесса. Но, с другой стороны, такой его характер дает возможность лучше понять значение и роль соответствующих элементов, оценить их важность для других элементов и для всего процесса в целом. Кроме того, он стимулирует выработку новых форм и средств этой деятельности и тем самым показывает, что данная деятельность может быть довольно разнообразной, творчески модифицирующейся, с чертами взаимозаменяемости. Не будь такого вида коммуникативной деятельности, исследователям пришлось бы специально создавать подобные виды ее, искусственно исключая в целях изучения те или иные элементы и свойства этой деятельности. Но делать это нет надобности, поскольку физическая и социальная реальность, будучи весьма своенравной, беспокойной, суровой, сама постоянно создает подобные дефектные коммуникативные ситуации, лишая некоторых

людей способности видеть, слышать или передвигаться и др. Тем самым действительность стихийно, непроизвольно, ставит на людях жестокий эксперимент на умении общаться, сотрудничать, взаимодействовать, делиться своими мыслями, чувствами, знаниями и всякой иной информацией. Она как бы задает этим людям вопрос: сможете ли вы совладать с созданными ею трудностями, найдете ли выход из драматической ситуации, проявите ли способность выйти за пределы поставленных ею ограничений? Люди вступают в противоборство с этой действительностью, изменяют себя и ее и добиваются порой таких весьма значимых результатов, что посрамленная действительность отступает. Количество таких людей немалое. В нашей стране это, к примеру, такие широко известные люди, как математик, академик Л.С.Понтрягин, философы А.Ф.Лосев и А.И.Ракитов, специалист по истории геологии член-корреспондент РАН В.В.Тихомиров, поэт Э.Асадов, композитор Г.Седелник и др. Значительное количество незрячих являются докторами и кандидатами наук, успешно работают преподавателями вузов, научными работниками.

Изучение их деятельности и позволяет понять многие характеристики коммуникации, выявить условия и средства, необходимые для ее оптимального осуществления.

Путь незрячего к сенсорно, информационно и коммуникативно развитому субъекту

Превращение незрячего в субъекта познавательной, коммуникативной и профессиональной деятельности представляет собой многоплановый процесс, затрагивающий его сенсорную, психологическую, интеллектуальную и духовную сферы, его социальный аспект. При этом все эти стороны должны развиваться параллельно, синхронно, взаимодействуя и дополняя друг друга, в итоге сливаясь в единую, целостную систему человека – актера и творца своей судьбы. Дефект зрения не освобождает незрячего от необходимости приобретать информацию, касающуюся визуально воспринимаемых свойств предметов. Жизнь требует усвоения ее в максимально возможном объеме. Сделать это незрячий может с помощью других органов чувств, т. е. перенеся функции зрения на

органы слуха, осязания, обоняния, а также на речь. Для этого он должен осуществить перестройку, перезагрузку своего перцептивного арсенала. Это не делается в какой-то определенный отрезок времени. Поскольку сфера восприятия у каждого человека непрерывно расширяется в процессе активизации его жизнедеятельности, то такая перестройка продолжается в течение всей жизни. Это относится также и к всевозможным вспомогательным техническим средствам, которые используются в процессах восприятия.

Перцептивный арсенал является частью информационной системы, в которую помимо органов чувств входят уже упоминавшиеся вспомогательные средства, а также различные источники информации – книги, радио, телевидение, т. е. она включает как средства восприятия информации, так и всевозможные ее источники. При перестройке информационной системы происходит также замещение визуально воспринимаемых источников информации источниками аудиального или тактильного характера. К примеру, графическое письмо заменяется рельефноточечным письмом или звуковым воспроизведением печатного текста, что делается с помощью магнитофонов, плееров, компьютеров. В результате такого замещения вместо стандартной для зрячих людей коммуникативной связки «человек – книга» формируется новая, более длинная связка, например «незрячий человек – зрячий чтец – плоскопечатная книга». Таким образом, процесс восприятия информации усложняется, становится более трудоемким и несколько замедленным. При замене графического, плоскопечатного текста на рельефноточечный брайлевский вариант зрительное восприятие замещается тактильным, которое также частично замедляет скорость восприятия текста. При таких перестройках в распоряжении зрячих и незрячих оказываются частично различные коммуникативные связки, одни из которых (например, графическое письмо) ориентированы на зрительное восприятие, а другие (например, брайлевский шрифт) – на тактильное. В таких условиях возникает необходимость в целях коммуникации между зрячим человеком (например, учителем) и незрячим (учеником) необходимость овладения соответствующими элементами связки партнера. Зрячий учитель при проверке письменных работ школьников должен уметь читать брайлевский текст. Школьник должен в свою очередь уметь писать обычным шрифтом, например,

для того, чтобы написать записку или письмо зрячему человеку. Иными словами, коммуникация в данном случае требует взаимного освоения информационных средств различных по своим сенсорным возможностям партнеров.

При отсутствии зрения большая доля восприятия информации переносится на слух. Аудиальная рецепция чрезвычайно сильно интенсифицируется. Это выражается в том, что огромная часть информации переводится в звуковую форму (магнитофонная и другая звукозапись). В коммуникации звучащее слово также в большой степени замещает её визуальные компоненты. Необычайно возрастает роль слова в коммуникации. Вербальная коммуникация становится ведущей как в общении, так и в других случаях получения информации.

Язык как средство такой коммуникации выполняет несколько функций. Р.Якобсон говорит о четырёх функциях языка, проявляющихся в процессе общения. Так, эмотивная (экспрессивная) функция связана с адресантом и имеет целью выражение его отношения к тому, что он говорит (одобрение, осуждение и т. д.). Коннотивная функция отражает ориентацию на адресата (звательный падеж, повелительное наклонение). Она выражает непосредственное воздействие на собеседника. Фатическая функция ориентирована на контакт. Для нее важна не передача информации, а поддержание контакта (например, разговор о погоде). Наконец, референтивная функция (денотативная, когнитивная) ориентирует на контекст. Она представляет собой отсылку к объекту, о котором идет речь в сообщении¹. Эти функции позволяют говорящему в значительной степени передать информацию и выразить свои интенции. Они хорошо воспринимаются на слух, и поэтому незрячие люди обращают на них большое внимание, чтобы как можно более полно понять собеседника.

Но у языка, у речи есть и другие черты, или аспекты, которые также важны при общении и которые всегда остаются в поле внимания незрячих. Это высота произносимых звуков, тембр голоса, напряжение в нем, его сила, четкость произношения, адекватность интонации, эмоциональная окраска звуков, стереотипность или необычность их произношения, пространственная направлен-

¹ *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «ЗА» И «ПРОТИВ». М., 1975 (<http://philologos.narod.ru/klassics/djakobson-lp/htm>). P. 2–3).

ность звукового потока, его слитность или дискретность, скорость движения потока, его интенсивность. Во всех этих оттенках незрячий улавливает определённую фонетическую семантику и посредством интерпретации этих признаков может сформировать вполне определенные представления о говорящем, о его психическом состоянии, культуре и др. Знание перечисленных выше функций, модальностей и модуляций речи помогает всякому человеку, в том числе и незрячему, достичь профессионального владения речью, что, безусловно, является одной из важных предпосылок успешной коммуникации. Построенная по этим правилам речь помимо информативности обладает и другим важным качеством – высокой эстетичностью, благодаря чему говорящий приобретает притягательную силу.

Нужно сказать, что при истолковании звуковых знаков незрячими наблюдается одна специфическая особенность. Дело в том, что каждый человек при выполнении этой операции наделяет их значениями, опираясь на собственный запас знаний и представлений. Поскольку такой запас у каждого разный, то и приписываемые знакам значения неизбежно будут в той или иной мере отличаться друг от друга. У незрячих, естественно, запас визуальной информации меньше, образы предметов беднее. Часто нет адекватных представлений о цвете, форме, размерах особенно крупных предметов и т. п. Поэтому семантизация ими знаков таких предметов чаще бедна, во многом является условной, формальной. Это, конечно, сказывается на степени адекватности понимания ими значений определённого класса слов. Поэтому зрячий собеседник должен иметь это в виду и дополнять свои высказывания в случае необходимости такой информацией, которая бы восполняла ущербность истолкования знаков незрячим. Это позволило бы ему исключать или корректировать личностный смысл, т. е. смысл, который он формирует на основе собственной ограниченной визуальной информации, и добавить его к общепринятым значениям слов. Так можно избежать субъективизации семантики языка, имеющей место в процессе коммуникации незрячих со зрячими.

Формирование в незрячем когнитивной сферы

Коммуникация для незрячих, как и для всех других людей, является важнейшим средством приобретения знаний, формирует их сознание и подсознание, когнитивную сферу. Этот процесс у незрячих характеризуется довольно значительной спецификой. Она касается и способов и средств получения незрячими информации.

Передача информации в процессе обучения. Большую часть информации незрячие, как и зрячие, получают не непосредственно из реальности, а из информационной сферы, т. е. из «третьего мира» К.Поппера. Из этой среды она попадает к ним посредством трансляторов, т. е. передатчиков информации, в качестве которых выступают прежде всего учителя школ, преподаватели вузов и т. п. Основным средством передачи в данных случаях является речь. При отсутствии зрения эта ситуация схематически выглядит так: голос говорящего – слуховое восприятие слушателя. Для зрячих школьников и студентов она существенно богаче. В ней присутствуют какие-то рисунки, фотографии и т. п., написанные на доске символы, слова или фразы, воспринятое слушателями лицо говорящего с его мимикой, определённым выражением глаз, весь внешний вид говорящего, его жесты, движения. Все это – не посторонние элементы речи, а её довольно важный орнамент, который дополняет речь весьма значимыми коннотациями – дополнительной информацией, акцентами, тем или иным оценочным отношением говорящего к сказанному и т. д. Все эти коннотации ускользают от незрячего. Но поскольку они несут определённую информацию, их нужно донести до незрячих слушателей. Отчасти это можно сделать, заместив зрительно воспринимаемые наглядные пособия и тексты на доске рельефными рисунками, объёмными предметами, текстом по Брайлю. Таким образом в процесс коммуникации включается другой код. Другие коннотации могут быть переданы речью. Для этого нужно сделать её существенно более выразительной, чем это бывает нужно для зрячих слушателей. Речь должна быть достаточно эмоциональной, чтобы она могла передавать отношение говорящего к её содержанию. Она должна быть насыщена соответствующими интонациями, чтобы слушатели могли уловить в ней более важное или менее важное, необходимые акценты, логические ударения и т. д. Звучание голоса должно быть эстетич-

ным, не раздражающим слух, а напротив, доставляющим удовольствие от его слушания и привлекающим внимание слушателей к говорящему. В результате этого незрячие будут получать информацию не только от содержания речи, но и от её звучания. В этом случае также происходит перекодировка информации: визуально воспринимаемая информация от лица, глаз, жестов, движений теперь передаётся с помощью акустических признаков речи. Тем самым визуальное преобразовывается в аудиальное.

Когда информация передаётся слушателям только голосом, то даже при достаточно расцвеченной указанными элементами речи через какое-то время она может утомлять, вследствие чего внимание ослабевает. Поэтому преподавателю необходимо всячески разнообразить процесс передачи информации, для чего желательно использовать определённые приёмы, например, переходить от монолога к диалогу со слушателями, задавая им те или иные вопросы, предлагая высказаться об услышанном, дополняя речь другой звуковой информацией (музыкой, записями звуков природы и т. п.). Незрячие слушатели не видят реакцию друг друга на услышанное, выражающуюся на их лицах, хотя им порой хотелось бы знать об этом. Но реакция может быть хорошо слышна в голосах слушателей. Поэтому есть смысл преподавателю время от времени побуждать их к произнесению различных фраз и даже междометий, в которых бы зазвучала эта реакция.

Значительная часть требований к речи преподавателей может быть отнесена и к секретарю-чтецу незрячего. Здесь также прежде всего не должно быть монотонности, а напротив, речь должна звучать чётко, с правильными интонациями, логическими ударениями и т. д. А главное, она должна быть грамотной – без искажения слов, фамилий и других собственных имён, поскольку это затрудняет восприятие текста, а то и становится причиной искажённого воспроизведения незрячим этих элементов речи в его текстах. Таким образом, успех коммуникации во многих случаях зависит от грамотности коммуникантов.

Компенсаторные коды и средства для незрячих. Поскольку плоскочечатная литература недоступна непосредственному восприятию незрячих, то в целях обеспечения коммуникации этих людей ею используются специальные средства. Во-первых, это литература перекодирована в шрифт Брайля. Такая перекодировка

вторична, тогда как первичной кодировкой является репрезентация акустических знаков устной речи графическими знаками обычного письма. Но брайлевские книги обладают существенным недостатком – они слишком громоздки и тяжелы. Так, роман Л.Толстого «Война и мир» при переводе в брайль составляет 27 больших книг, размеры каждой из которых высотой 30 см, шириной 23 см, толщиной 5 см. Кроме того не всякий незрячий может читать такой шрифт быстро. Поэтому возникла потребность в более компактных книгах, притом прочитываемых с большей скоростью. Такими оказались книги, записанные на аудиокассетах, на компакт-дисках. Произошло таким образом новое перекодирование плоскочечатных книг – с графического письма в магнитную запись, а потом в цифровую, электронную. Вследствие этого коммуникация с плоскочечатной литературой стала намного более удобной и эффективной. Это также вторичные перекодировки информации. В последнее время для незрячих разработаны специальные программы, предназначенные для озвучивания информации, появляющейся на экране компьютера. Есть также программа, которая перекодирует информацию с экрана в шрифт Брайля и уже в этом виде выводит её на специальный дисплей. С помощью таких программ незрячий может набирать текст на компьютере, озвучивать книги и статьи, помещённые в памяти компьютера, получать информацию из Интернета. Эти технические средства существенно расширили коммуникацию незрячих с информационной средой, сделали его менее зависящим от помощи зрячих людей. Для незрячих работников интеллектуального труда существенно расширились информационное пространство и возможность получать и работать с самой разнообразной информацией. Теперь и книги, набранные шрифтом Брайля, можно переносить на компакт-диски, а затем воспроизводить в рельефноточечном виде на соответствующий дисплей. Это позволяет значительно сократить объёмы брайлевских книг. Такой способ представления незрячим информации ценен тем, что он даёт возможность читать книги, напечатанные с соблюдением всех правил грамматики и тем самым не забывать эти правила, что происходит, когда человек воспринимает книгу на слух. Все эти средства делают незрячих включёнными в широкую систему общедоступной информации и позволяют осуществлять коммуникацию с интересующими его людьми с помощью интернета. Таким

образом, находясь дома, он одновременно является коммуникантом большого круга виртуальных партнеров. Уровень его равноправия с другими людьми существенно возрастает. При этом его ограниченная мобильность становится менее значимой. Наряду с приспособлением незрячих к окружающей среде теперь она с помощью названных средств адаптируется к нему, включая его в общую коммуникативную систему.

Мы видим, как процесс приобщения к информации стимулирует разработку новых кодов. И становится очевидным, что их появление оказывается признаком расширения и существенного обновления и разнообразия в коммуникативной деятельности в обществе. Коды выступают компенсаторным средством этой деятельности. Важное свойство кодов – их переводимость друг в друга. Благодаря этому в коммуникацию могут вступать люди с разными информационными запросами и разными возможностями сенсорного восприятия. А это означает, что разные группы людей, разные социумы могут вступать в контакт друг с другом, образуя в итоге единое коммуникативное сообщество, частью которого – органической, а не обособленной, как прежде, – становятся и незрячие. Важно отметить одну особенность их коммуникации, получения информации. В случае, когда её источником являются какие-либо люди, информация поступает к незрячим непосредственно в виде акустических, речевых знаков. Но в других описанных выше случаях информация поступает к незрячим через какое-то опосредствующее звено: через специального чтеца, через какой-нибудь вторичный код и т. д. В этих случаях процесс получения информации носит опосредованный характер. В этом специфика и определённая сложность коммуникативного процесса, отрицательно сказывающаяся на его темпе и на трудовых затратах. Поэтому всегда будет стоять задача упрощения этого процесса, а может быть, и обеспечения прямого доступа к информации с помощью более совершенных технических средств.

Информационная функция тактильного восприятия. Для человека с нормальным зрением существует два основных канала коммуникации – визуальный и вербальный. Поскольку у незрячего человека визуальный канал выпадает, то на первое место выходит вербальный, а второе место занимает тактильное восприятие. Его значение для незрячих больше, чем у зрячих. Именно благодаря

ему незрячим становится доступным такой вид информации, как тексты. Брайлевское письмо и брайлевские книги сделали возможной организацию нормального образовательного процесса для незрячих. В последние десятилетия брайль интенсивно вытесняется электронной техникой. Многие тысячи громоздких брайлевских книг сейчас стоят на полках специальных библиотек нетронутыми. Но поскольку сильно снизившийся спрос на брайлевскую литературу крайне отрицательно сказывается на грамотности незрячих, то важно, как уже говорилось, разрабатывать устройство с электронным брайлем, рассчитанным на тактильное восприятие через брайлевский дисплей.

Тактильное восприятие незаменимо в случаях, когда необходимо получить представление о форме, размерах, фактуре предметов, их температурных свойствах. Эти предметы существуют в сознании незрячих именно в тактильных образах. Это случай непосредственной коммуникации с внешним миром, непосредственный способ получения информации.

Но у предметов остаётся одно качество, недоступное тактильному восприятию. Это их цвет. В познавательных целях и в целях полноценной коммуникации со зрячими слепому человеку важно знать и цвет предметов. Поэтому незрячие всегда интересуются, каков он у того или иного предмета. Но это знание абстрактно, формально, не связано с осознаваемыми незрячим ощущениями. Представление о цвете может быть дано ему опосредованно – с помощью вспомогательных кодов. Такие коды строятся на аналогии ощущений, вызываемых, с одной стороны, тем или иным цветом, а с другой – свойствами предметов иной модальности. Так, те или иные ощущения от цветов можно сопоставить с ощущениями от определённых звуков или от определённых тактильных свойств предметов. Экспериментально установлено, какой звук является аналогом, например, красного или голубого цвета, какое тактильное ощущение можно сравнить с белым или жёлтым цветом и т. п. Основываясь на этих соответствиях, можно дать опосредованное представление о цвете неба, облаков, зелени деревьев и т. п. Ведь таким же опосредованным образом мы формируем представление, например, об определённых свойствах произнесённой кем-то речи и говорим, что она яркая, пламенная или, наоборот, тусклая, серая.

Различные тактильные свойства предметов и материалов используются для создания тактильных кодов – специальных, воспринимаемых осязанием знаков, выполняющих роль ориентиров, указателей и т. д. На этих же свойствах основывается специфический дизайн, заключающийся в том, что предметам придаются определённая форма и текстура поверхности, которые способны вызывать приятные тактильные ощущения и кроме этого информировать о материале того или иного предмета, о его назначении.

Незрячие как участники коммуникативных актов

Эти акты довольно сложны. Они включают по меньшей мере четыре основных аспекта – физический, психологический, интеллектуальный и этический. Чтобы успешно проявлять себя во всех этих аспектах, незрячему, как и всякому другому человеку, необходимо хорошо усвоить обширный набор коммуникативных навыков, умений и правил. У незрячих же к общему для всех людей набору этих компонентов добавляется значительное количество специфических навыков. Сложный характер коммуникативного процесса требует умения творчески подходить к каждому конкретному коммуникативному акту, быть готовым к общению в самых разных ситуациях и с самыми разными собеседниками. Прежде всего у незрячего должна быть установка на общение с другими людьми, от которой иногда незрячие отказываются из-за сложности коммуникативного процесса.

Идентификационный дискурс. Коммуникация предполагает наличие у партнёров по общению представления о собеседнике – о его возрасте, уровне культурного развития, психологических и моральных качествах и т. д. Без такого представления адекватное общение невозможно. Зрячий человек получает значительную часть такой информации посредством зрительного восприятия. Положение же незрячего при первой встрече с собеседником намного сложнее. У него один способ добыть эту информацию – из голоса партнёра. Задача облегчается тем, что человеческий голос – чрезвычайно выразительный акустический инструмент, посредством которого раскрываются многие качества человеческой природы. Незрячему в этой ситуации нужно так построить диалог,

чтобы этот инструмент зазвучал как можно более полно и разнообразно. И тогда, как говорил Г.Г.Шпет, за каждым словом мы начинаем слышать голос собеседника, догадываться о его мыслях, познавать его поведение. Слова сохраняют все свои значения, но нас интересует некоторый, как бы особый интимный смысл, имеющий свои интимные формы. Значение слова сопровождается как бы созначением². Для слушающего имеют значение и теплота или сухость голоса, его тембр, высота и громкость. Интонация речи, стиль выражения также говорят нечто о собеседнике. Информативными являются и такие особенности речи, как её структура, темп, лексика. По звукам голоса можно определить такие физические признаки говорящего, как возраст, рост и даже комплекцию. Откроются черты его психологического облика – эмоциональное состояние, волевые качества, особенности интеллекта.

Поскольку начальный разговор с незнакомым человеком даёт довольно значительное количество сведений о нём и тем самым позволяет составить определённое представление об этом человеке, то такой разговор и можно назвать идентификационным курсом. Он дополняется такими методами, как контентный анализ, герменевтическая дешифровка слов и выражений. Благодаря всей этой перцептивной и аналитической работе незрячий даже может достичь состояния эмпатии – понимания другого человека, проникновения, вчувствования в его переживания, сопереживания ему. На таком уровне восприятия партнёра коммуникация, естественно будет весьма результативной. Но подобный процесс общения возможен при условии взаимной предрасположенности собеседников к диалогу. Для незрячего контакт с другим человеком является малопродуктивным, если его разговор примет форму монолога. Молчащий собеседник не обнаруживает для незрячего своих реакций, не раскрывает себя в звуках речи, проявляя тем самым или непонимание особенностей коммуникации с незрячим или намеренно не желая «сообщить» что-либо о себе через голос. Если собеседник желает продуктивного диалога с незрячим, то он должен быть вокально активным.

Важной частью коммуникации является невербальное общение. Его элементы – выражение лица, мимика, жесты, поза, внешность партнёра. Но этот «язык тела» как раз недоступен восприя-

² Шпет Г.Г. Соч. М., 1989. С. 470.

тию незрячих, вследствие чего часть важной информации ускользает от них. Трудность получения этой информации заключается ещё в том, что человек может говорить то, что расходится с его действительными мыслями. Это расхождение может проявиться в выражении его лица, во взгляде, но не в голосе. Незрячий таким образом может оказаться введенным в заблуждение. Справиться с проблематичностью для незрячего невербальных элементов коммуникативного процесса можно, если партнёр поймёт необходимость перекодировки невербальной информации в вербальную. Тем самым удастся избежать некоторого несовпадения кодов, которыми пользуются субъекты с разными возможностями восприятия. Из этого вытекает крайняя важность вербальных реакций партнёра на высказывания незрячего собеседника. Для последнего вербальная коммуникация приобретает больший удельный вес из-за недоступности его восприятию невербальных средств общения.

Психологические качества, которые должны быть у незрячих и которые способствуют их успешной коммуникации – это эмоциональная стабильность, уверенность в себе, непринуждённость, доверие к людям, общительность, смелость. И, напротив, им нужно избавляться от таких негативных качеств, как тревожность, фрустрированность, напряжённость, подозрительность, предвзятость, консерватизм, авторитарность, стремление управлять собеседником, замкнутость. Устранение этих недостатков как со стороны незрячих, так и зрячих обычно положительно решается самой жизнью, практическими отношениями этих людей. Но сейчас за рубежом и в нашей стране вводится новый тип обучения незрячих детей в школе, чтобы они уже на этом этапе своего развития усваивали правила и нормы гармонического общения со зрячими, и наоборот. Это так называемое инклюзивное обучение незрячих, т. е. внедрение не обособленного от зрячих детей обучения в специальных школах, а напротив, совместного³. В процессе такого обучения, как полагают его сторонники, будут решаться многие проблемы коммуникации зрячих и незрячих. А это не только проблемы информационного оснащения незрячих, но и многочисленные проблемы коммуникации, в том числе этики коммуникативной деятельности.

³ См. об этом: *Малофеев Н.Н.* Специальное образование в меняющемся мире. М., 2009.